В год своего возвращения в Китай Сюй Вэйюй пригласил на застолье всех моих товарищей из общежития. С ними пришла и глава нашего блока.

— И почему нам не удавалось встретиться раньше? — удивлялась она.

— Если бы мы и встретились раньше, нам бы светила только дружба, — вежливо ответил Сюй Вэйюй.

После того застолья главная по блоку поделилась впечатлениями о моём будущем муже. По её словам, тот сочетал зрелость мужчины с обаянием мальчика. Откуда она это взяла, оставалось загадкой.

Несколько дней назад глава блока, теперь уже бывшая, отправила мне сообщение.

[Наконец-то, я иду на свидание!] — указывалось в нём. День спустя пришло следующее: [Естественно, на этом любовь и закончилась.]

[Почему же ваши отношения так скоро завершились?] — поинтересовалась я.

[Этот мужчина встречался со мной лишь из-за того, что мой отец — чиновник. Его отец — тоже госслужащий, только ниже чином. Расстались же мы из-за того, что мой отец состоит в отделе по борьбе с коррупцией. Этим, кстати, неудавшийся ухажёр выставил своего отца взяточником!] — поступил ответ.

Другая моя университетская подруга решила сделать себе пластическую операцию, в которой, по её же словам, отлично разбиралась. Позже она сообщила мне о желании сперва добиться внимания своего прошлого возлюбленного, тем самым осуществив мечту юности. Мне оставалось лишь пожелать удачи.

Прошёл день, и подруга поделилась новостями: возлюбленный согласился завести отношения, но та, к моему удивлению, сама же отказала. Отвечая на расспросы о причине такого поступка, девушка разглагольствовала о том, как мало повидала в жизни и как опрометчиво погналась за прежней любовью.

Итак, подруга вновь задумалась о пластике. Раньше он подвергала себя этой процедуре для того, чтобы завоевать сердце возлюбленного, однако сейчас, глядя на себя в зеркало, внезапно загорелась желанием лечь под нож вновь.

— Как ты до этого додумалась? — удивлялась я.

— Я долго смотрела на своё отражение и поняла, насколько безнадёжна моя жизнь с таким лицом, — ответила страдалица.

— Ты и так отлично выглядишь. Зачем тебе уродовать себя?

Между нами наступило длительное молчание.

— Я просто хочу сделать свою жизнь ярче, вот и всё!

— Значит, ты считаешь свою жизнь мрачной, — заключила я, и подруга снова затихла.

В эту пору я находилась дома с семьёй и отклоняла любые предложения подруг выбраться на прогулку. Так вышло, что Ланьлань, моя хорошая подруга, в те же дни собралась на свидание вслепую. Она попросила меня составить ей компанию, чтобы на фоне моей молчаливости показаться потенциальному спутнику более разговорчивой, а с помощью моего ничем не примечательного роста покрасоваться своей модельной фигурой и ростом в сто семьдесят сантиметров. В итоге я приняла просьбу, так как и сама хотела спросить «модель» кое о чём.

На следующий день подруга позвонила мне: свидание провалилось.

— Этот парень предпочитает миниатюрных девушек, потому и отверг меня, а я ведь сочла его симпатичным! Кстати, Цинси, ты ему, кажется, понравилась, — рассказывала она.

— Разве ты не сказала ему, что я замужем? — уточнила я.

— Это не главное! На твоём фоне я всё равно кажусь слишком крепкой, хотя и сбросила из-за тебя десять килограммов! — продолжала Ланьлань.

Я задумалась. Действительно, год назад, когда Ланьлань обняла меня, я в шутку попросила её проявить осторожность, иначе та раздавит меня своим весом. С тех пор весившая шестьдесят килограммов подруга, поставив себе жизненную цель, похудела до пятидесяти всего за полгода.

— Может, любовь обратно пропорциональна весу? — предположила Ланьлань.

— Думаешь, пухлому кабанчику понравилась бы тощая курица? Конечно же, нет: он предпочёл бы такую же упитанную и милую кабаниху, — постаралась я утешить подругу.

— Знаешь, Гу Цинси, от твоих слов мне ни фига не легче! — возмутилась та.

Как-то я позвала главу блока в общежитии, в то время находившуюся со мной в одном городе, пройтись по магазинам. По пути у неё зазвонил телефон, но та, взглянув на экран, сбросила вызов.

— Почему не ответила? — заинтересовалась я.

— Звонил бывший муж. Мне с ним говорить не о чем, — пояснила она.

Следом поступил новый звонок, предназначавшийся теперь уже мне. От Сюй Вэйюя. В тот момент я о чём-то задумалась и долго смотрела на экран прежде, чем ответить.

— Кто это? — тут же спросила подруга.

— Хахаль, — быстро ответила я, не придумав ничего лучше.

Девушка застыла на месте и громко расхохоталась.

Вылазка подошла к концу, и Сюй Вэйюй приехал забрать меня.

— Хахаль Сюй, идите сюда! — замахала ему издалека глава блока.

Сюй Вэйюй приблизился к нам и взглянул на подругу.

— Эта женщина опять с ума сходит? — произнёс он.

Глава блока затряслась от сдерживаемого хохота.

По дороге домой Сюй Вэйюю не давала покоя мысль об услышанном.

— Так как она меня назвала?

— Родич, — соврала я.

Вдруг у Сюй Вэйюя засветился экран телефона, а на нём отобразилось сообщение. Муж хмуро прочёл послание, и на его лице образовалась улыбка.

— Значит, хахаль? — смеясь, переспросил он.

Вот так меня и подставила подруга по общежитию.

Однажды за обедом мне позвонила всё та же глава блока.

— Снова рассталась! — заявила она.

Эта девушка настолько часто меняла парней, что я уже и забыла, когда она завела новое знакомство.

— Как же тебя угораздило опять расстаться? — тревожно спросила я, поедая рис. Причины расставания раз за разом находились весьма странные и вызывали у меня лишь удивление.

— Когда я вышла в платье, он вырядился как хипстер! Когда я оделась по-хипстерски, он нарядился в деловой костюм, а когда я, прости, Господи, пришла к нему в своей банковской форме… он явился в футболке и джинсах! Я поняла, что он хочет расстаться, и сама его бросила!

Вскоре после этого звонка со мной связались мои хорошие подруги; в длинных простынях отправленных сообщений они подробно описывали косметику, ради которой готовы отправиться даже в Африку. Мне было грустно читать подобное.

[В Африку стоит съездить и с другой целью, не только ради приобретения косметики. Неужели вам больше не к чему стремиться?] — отправила я ответное сообщение. От имени всего коллектива ответила та самая подруга, помешанная на пластике: [Именно.]

В один из дней глава блока ни с того ни с сего изъявила желание пообедать со мной и попросила пригласить за компанию Ланьлань. Я согласилась.

Ланьлань жила в двух часах езды от моего дома. Ехать было не так уж и далеко. К тому же мы давно не виделись, поэтому я позвонила ей с приглашением.

— Отлично, скоро приеду, только вот покончу со свиданием вслепую. Рада, что ты дала мне повод сбежать со встречи: она всё равно вышла чертовски неловкая, — ответила Ланьлань.

Судя по звукам, доносящимся из динамика, подруга спешно покидала место встречи.

— Мне пора идти, у меня сестра рожает! — соврала она новому знакомому.

Подруга у меня — просто чудо.

Следом мне вновь позвонила глава блока.

— Может «эксперта по пластике» тоже пригласим? — предложила она.

Казалось, глава блока обезумела: в тот день «эксперт» находилась в южной части страны, а, следовательно, не смогла бы успеть на нашу «подружескую» встречу.

— Что у тебя случилось? Неужто влипла в историю и хочешь поделиться с нами своим горем? — забеспокоилась я.

— Хорошо, что ты спросила. Прошлой ночью мне снилось, что нас четверых поймали и покалечили. Возможно, даже убили. Мне стало так страшно, вот я и хочу увидеть вас живыми и здоровыми.

Как и ожидалось, «эксперт» на встречу не прибыла. К тому времени, как подоспела Ланьлань, глава блока, ожидавшая нас в гостиной, старалась побороть тревогу с помощью полного погружения в видеоигру.

— Кажется, ты опять набрала вес, — заметила Ланьлань, глядя на банкиршу.

— Это из-за напряжённой работы в банке, — объяснила та.

— У всех нас напряжённая работа, а толстеешь только ты.

— Будем считать это «карьерным ростом», — отшутилась глава блока, сражаясь с очередным виртуальным противником.

Я промолчала: переброс шутками — обычное дело при встрече университетских друзей.

Пока мы обедали, глава блока в очередной раз обратила внимание на Сюй Вэйюя.

— Господин Сюй, есть ли в вашем офисе и другие красавцы вроде вас? — поинтересовалась она.

— Нет, — ответил Сюй Вэйюй.

— Может быть, есть хоть похожие? — не отставала подруга.

— И похожих нет.

— А непохожие?

— К чему вы клоните? — насторожился Сюй Вэйюй.

— К тому, господин Сюй, чтобы вы меня с кем-нибудь познакомили, — подозрительно улыбнулась глава блока.

— Я против.

— Почему же?

— Не хочу подвергать коллег опасности.

Немногим позже я пересеклась с давней подругой из старших классов.

— Мать подыскала мне парня и уговаривает начать с ним встречаться! Вот, посмотри на его фото — вылитый африканец! Я скорее умру, чем буду встречаться с таким! — возмущалась она.

— Вообще-то, африканцы довольно привлекательны, — возразила я.

— В последнее время мне стало совсем невыносимо от этих заявлений. Вчера я не выдержала и призналась матери, что мне нравятся женщины, а не мужчины.

— Наверное, мать пришла в ужас.

— Напротив, она отнеслась к этому спокойно и предложила всё-таки попробовать встречаться с найденным ей парнем, мол, у него работа отличная. Она меня совершенно не понимает!

— И что ты собираешься делать?

— Уж лучше я умру!

Порой я размышляю, как тяжело приходится девушкам, решающимся на свидание вслепую: с одной стороны, на них давят родственники, а с другой — возникают внутренние конфликты.

Я часто говорю таким отчаявшимся подругам, что нужно просто дождаться появления того единственного. Однако все мы знаем, насколько неубедительно звучит это предложение, больше похожее на утешение. Тем не менее я считаю, что лучше ещё немного подождать, чем выйти замуж за первого встречного и жить в сожалении, даже если ожидание займёт более двадцати лет.

http://tl.rulate.ru/book/30566/1999922